

Сущность, предпосылки и условия формирования этнокультурной выразительности Беларуси в конце XVIII – начале XX в.¹

Т. В. Палиева,

доцент кафедры педагогики,
кандидат педагогических наук, доцент,
Мозырский государственный педагогический
университет имени И. П. Шамякина

В условиях современных глобализационных и геополитических вызовов особую актуальность приобретает проблема формирования национального самосознания и патриотизма у подрастающего поколения. Решение этой задачи невозможно без соответствующей подготовки педагогических кадров. Одним из действенных инструментов сохранения исторической и культурной памяти, укрепления национальной идентичности, воспитания чувства гражданской ответственности является повышение уровня историко-педагогических знаний будущих педагогов. Поэтому научный проект «Формирование этнокультурной выразительности Беларуси в общественно-политической мысли и образовательной практике конца XVIII – начала XX века»¹ направлен не только на выявление закономерностей и особенностей заявленного предмета исследования, но и на определение путей интегрирования данного исторического опыта в современную систему подготовки педагогических кадров.

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке БРФФИ, номер гранта № Г23ИП-026.

Научная идея проекта состоит в том, что впервые будет разработана модель повышения профессиональной компетенции будущих педагогов в области гражданского, патриотического и поликультурного воспитания подрастающего поколения, созданная на основе целостной концепции формирования этнокультурной выразительности Беларуси в общественно-политической мысли и образовательной практике конца XVIII – начала XX в. Установленные закономерности и особенности формирования этнокультурной выразительности Беларуси в указанный период в условиях полиэтничности и поликонфессиональности, а также выделенное влияние общественно-политической мысли и образовательной практики на данный процесс послужат фундаментальной основой для обогащения теоретико-методологических подходов и содержания профессиональной подготовки педагогов.

В статье изложены результаты одного из первых этапов исследования, который направлен на выявление сущности, предпосылок и условий формирования этнокультурной выразительности Беларуси в конце XVIII – начале XX в.

На данном этапе исследования нами применялся комплекс общенаучных методов теоретического познания (анализ, синтез, обобщение, сравнение, индукция, дедукция, абстрагирование, аналогия, научная рефлексия) и конкретно-исторических методов (генетический, диалектический, научное конструирование исторических фактов и их теоретическая интерпретация).

Ключевым понятием нашего исследования является этнокультурная выразительность, рассматриваемая нами в логике исторического процесса становления и развития данного социально-культурного явления на уровне социальной общности. На наш взгляд, представленный термин имеет сложную природу и не может быть рассмотрен в изоляции от специфических исторических условий, в отрыве от социальной, культурной, конфессиональной и языковой ситуации в каждой конкретной стране. Поэтому при рассмотрении сущности основного понятия исследования мы учитываем национальную специфику процесса формирования этнокультурной выразительности в Беларуси в заданный исторический период (конец XVIII – начало XX в.).

Для осуществления качественного исторического и историко-педагогического анализа процесса формирования этнокультурной выразительности Беларуси в общественно-политической мысли и образовательной практике конца XVIII – начала XX в. мы разработали тезаурусный кластер основных понятий исследования, который схематично представлен на рисунке. Данный кластер понятий приводит нас к пониманию сущности ключевого термина «формирование этнокультурной выразительности Беларуси» как исторического и социально-культурного процесса.

Выявим сущность основных понятий исследования, представленных в разработанном тезаурусном кластере.

Значение слова «культура» определяется неоднозначно. В науке существует более тысячи определений данного понятия. Для их систематизации приведем несколько доминантных подходов, выделенных российским ученым И. В. Коняхиной [1, с. 8–17]: историко-просветительский (культура понимается как совокупность знаний и мастерства, определенный уровень образованности и воспитанности), историко-этнографический (реализуется через сравнение отдельных культур с выделением общих и специфических черт, критериев типологии), социально-деятельностный (основан на понимании культуры как результата социально значимой деятельности человека), экзистенциальный (исходит из того, что культура – это экзистенция, т. е. сущность, представленная через призму и в конкретике индивидуального существования). На наш взгляд, все четыре подхода должны быть интегрированы для понимания сущности процесса формирования этнокультурной выразительности Беларуси в конце XVIII – начале XX в.

Важным является также понимание дефиниции «субъект культуры», которое отражается на осмыслении сущности нашего ключевого понятия «формирование этнокультурной выразительности». Анализ теоретических исследований различных областей наук дает возможность констатировать, что, как правило, выделяют три субъекта культуры: народ или этнос, социальную группу, личность.

Отметим, что основным средством культурной трансмиссии признается образование, организация которого значительно отличается в каждой конкретной культуре.

Если субъектом культуры рассматривать народ, то образование как основной инструмент культурной трансмиссии носит межнациональный (межэтнический) характер. Если субъектом культуры выступает социальная группа, то сущность образования расширяется до признания любой социальной группы как отдельной культуры (религиозной, этнической и др.). В таком случае культура рассматривается как совокупность присущих социальной группе отличительных признаков – духовных и материальных, интеллектуальных и эмоциональных [2, с. 55]. В третьем случае, когда субъектом культуры признается личность, она рассматривается как самостоятельная единица, интегрирующая различные культурные проявления внутри себя. Тогда образовательный процесс строится на взаимодействии разных теорий, концепций, идей, взглядов и др., обеспечивая гетерогенную, полифоническую структуру образовательного пространства [2; 3 и др.].

Важным для нашего исследования является понимание сущности таких терминов, как этническая, национальная и мировая культура.

Рис. Тезаурусный кластер проблемы формирования этнокультурной выразительности Беларуси

Под мировой культурой понимают совокупность всех культур мира, общечеловеческую метакультуру. Национальная культура – это культура группы народов одной языковой общности, включающая своеобразие традиций, обычаев и нравов, отличающих ее от культур других народов. Все национальные культуры имеют общие, специфические и индивидуальные характеристики. Национально-специфические особенности культуры обусловлены этноландшафтными, природными, социальными условиями, особенностями исторического генезиса, уровнем развития производства и др. Этническая культура – это культура представителей того или иного этноса.

По мнению Н. Н. Симкиной и Е. В. Шкумат, в этнической культуре господствует сила традиции и обычаев, передающихся от поколения к поколению. Элементами данной культуры являются обряды, мифы, поверья, легенды и др. Ученые отмечают: «Национальная культура создается не этносом в целом, а образованной частью общества – писателями, художниками, философами, учеными. Внутренняя организация и структура национальной культуры гораздо сложнее, чем у этнической культуры» [4].

Для понимания различий между национальной и этнической культурой следует определить сущность понятий «этнос» и «нация», которые часто отождествляются. Мы в своем исследовании придерживаемся компетентного мнения российского философа и культуролога, доктора философских наук, профессора В. М. Пивоева, который определяет этнос как возникший на основе племенного объединения народ, обладающий типичными расово-антропологическими чертами, самобытным образом жизни, поведением, обычаями, языком, менталитетом, особенностями художественно-эмоционального выражения, системой ведущих ценностей. В отличие от этноса нация,

по мнению В. М. Пивоева, – это народ, осознавший свою идентичность и защищающий себя с помощью государства [5, с. 8]. Нации возникают на основе какого-либо доминантного этноса и рассматриваются как геосоциальные и социоисторические организмы.

Понятие «народ» рассматривается как социальная организация, которая качественно более сложная, чем этнос. Характерной отличительной чертой народа является то, что в его образовании обязательно участвуют несколько этносов, т. е. это не количественный рост одного этноса. Как правило, спецификой народа является взаимодействие как минимум двух этносов (но чаще намного большего их числа) [6].

Как отмечает российский исследователь А. Н. Кольев, «родовые, культурные и политические механизмы общности связываются между собой, оставляя разные явления, которые мы и определяем в одних случаях как этнос, в других – как нацию. В первом случае доминирующим является родовое (локальное) начало, во втором – политическое (государственное). В первом случае мы имеем преимущественно мифическую идентификацию, во втором – рационалистическую. Но мифическая и научно-практическая рациональности никогда не вытесняют друг друга, их невозможно обособить друг от друга, как невозможно разделить этнос и нацию» [7, с. 371].

Важным для нашего исследования является понимание сущности термина «идентичность». Широкое использование данного термина связано с именем Э. Г. Эриксона. В работе «Идентичность: юность и кризис» (1969) ученый определяет идентичность как эпицентр жизненного цикла человека. Идентичность влияет на индивидуальность (эго-идентичность), тождественность и целостность (ощущение себя в прошлом, настоящем и будущем как единого целого), социальную солидарность (групповая идентичность) и др. Она определяет ценности, потребности, способы действий и понимается уже не как процесс подражания чему-либо, а как процесс переживания субъектом той или иной степени слияния с объектом. Э. Г. Эриксон также вводит понятие «кризис идентичности». Этот кризис сопровождает человека на каждой стадии его культурного становления в векторе движения во времени жизни (в подростковом возрасте, юности, ранней зрелости и др.) [8].

Выделяют следующие виды идентичности: гендерная, профессиональная, этническая, религиозная, гражданская, культурная. Для нашего исследования важным является определение сущности понятий «этническая идентичность» и «национальная идентичность», которые имеют различные характеристики как на уровне отдельной личности, так и на уровне социальной группы. Индивидуальная идентичность формируется в системе бинарной оппозиции «Я – другой». Коллективная идентичность основана на социальной дифференциации «мы – они». Этниче-

ская идентичность связана с осознанием себя частью определенного этноса. Национальная идентичность обеспечивает восприятие себя частью целой нации, определенного государства.

Становление этнической и национальной идентичности происходит в процессе идентификации (от лат. *identificare* – отождествлять) и является неотъемлемой частью процесса самоидентификации. Социальная идентификация – один из важнейших механизмов социализации личности, способствующий освоению образцов и стереотипов поведения, присущих членам какой-либо группы, которая осуществляется посредством интериоризации идеалов, установок, ценностей и т. д. данной группы. В процессе социальной идентификации усваиваются и транслируются этнические и (или) национальные нормы и ценности, стереотипы поведения, традиции и обряды народа, осуществляется влияние на формирование этнически обусловленного мировосприятия [9, с. 400]. Как утверждают многие исследователи, утрата этнической и (или) национальной идентичности на уровне личности ведет не только к разрушению целостности индивидуального «Я», но и к разрыву связи со своей культурой. Потеря национальной идентичности на уровне социальной общности ведет к утрате государственной суверенности.

Каждый народ стремится сохранить свою самобытность, уникальность и противостоять тенденции унификации и размывания национально-культурных ценностей. Высокий уровень национального самосознания каждого члена общества порождает этнополитическую мотивацию государственного оформления своей национальной идентичности и стремление к повышению политического статуса своего этноса.

Формирование этнокультурной выразительности Беларуси понимается нами как исторический и социально-культурный процесс осознания белорусской культуры как целостной и уникальной, что обеспечивает становление социальной солидарности народа посредством национальной идентичности и осуществляет репрезентацию себя по отношению к другим культурам.

В качестве предпосылок формирования этнокультурной выразительности Беларуси в конце XVIII – начале XX в. следует выделить:

- географические особенности, оказывающие влияние на развитие этнокультурных процессов;
- культурно-исторические реалии, предвосхищавшие процессы формирования этнокультурной выразительности Беларуси;
- формирование духовно-ценностного ядра этнокультурного своеобразия белорусской культуры.

Остановимся кратко на характеристике выделенных предпосылок.

Исторически сложилось так, что белорусские земли находились на стыке западных и восточных цивилизаций. В разные периоды своей истории территория

современной Беларуси входила в состав различных государственных образований (Киевской Руси, Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой, Российской империи, СССР). Множество этносов и религиозных течений создавали единое культурное пространство. Распространение на территории Беларуси различных национальных культур было связано и со своеобразным географическим положением. Месторасположение Беларуси практически в центре Европы, с одной стороны, было причиной многочисленных кровопролитных и трагических событий, с другой – способствовало экономическому и культурному развитию края, проникновению и дальнейшему взаимодействию различных языков и религий, что, безусловно, влияло на этнокультурные процессы, происходящие на белорусских землях.

К культурно-историческим реалиям, предвосхищавшим процессы формирования этнокультурной выразительности Беларуси, мы можем отнести распространение православия, католичества, протестантизма и униатства. Сосуществование на белорусских землях различных религий привело к определению характера взаимодействия человека с социумом и природой с позиций зарождающегося культурного плюрализма. Вследствие этого культурный дискурс складывался как результат синергии ценностных установок различных этносов и конфессий, что повлияло на аксиологическую составляющую белорусской национальной культуры.

Определение глубинных ценностных оснований белорусской культуры и их генезиса является достаточно сложной научной проблемой, которая должна решаться на стыке множества гуманитарных наук. Исторический опыт познания, отношения к миру и к себе, практического освоения действительности белорусского народа выражается в его традиционных ценностях.

Обобщая большое количество научных работ в области педагогической аксиологии (В. В. Ильин, В. А. Караковский, А. Нуров, В. А. Сластенин, Г. И. Чижакова и др.), выделим основное содержание духовно-ценностного ядра этнокультурного своеобразия белорусской культуры, в который входят следующие ценности: семейные (мать, отец, братья, сестры, взаимоотношения членов семьи, семейные традиции, обычаи и др.), гражданские (гражданская ответственность, достоинство, честь, индивидуальность, язык, культура, государственная символика, государственные праздники и др.), национальные (родной город, памятники культуры, народ, менталитет народа, особенности его мировоззрения, природа родного края, национальные языки и традиции, история, народное творчество, искусство), общечеловеческие (человек, здоровье, семья, труд, творчество, безопасность, образование, свобода, красота, мир, земля, отечество, любовь, дружба и др.).

Вслед за В. Д. Шадриковым мы считаем, что общечеловеческие ценности – это не наднациональные

понятие, а категория, которая обозначает ценности, общие для всех национальных культур, свойственные и другим народам [10, с. 79–80]. Поэтому данный блок был включен в систему выделенных ценностей как самостоятельный.

Перечисленные выше предпосылки обеспечивали естественным образом происходящую интеграцию этнических культур, составляющих единое государство, создавая новое целостное культурное пространство.

В качестве условий, оказавших значительное влияние на процессы формирования этнокультурной выразительности Беларуси в конце XVIII – начале XX в., мы выделили социально-экономические и политические, а также полиэтничность и поликонфессиональность.

Период конца XVIII – начала XX в., когда белорусские земли находились в составе Российской империи, характеризуется глубокими социальными и культурными преобразованиями. Урбанизация, отмена крепостного права, земские и судебные реформы, развитие производства, буржуазных отношений и многие другие социальные и политические события существенным образом отражались на этнокультурных процессах. Именно в этот период происходит формирование современной белорусской нации. Медленно и непросто шел поиск национальной самоидентичности, который привел к подъему национального самосознания, развитию национальной культуры и, в конечном итоге, осознанию самостоятельности, целостности и единства белорусской общности.

Сложившаяся ситуация полиэтничности и поликонфессиональности также существенным образом влияла на происходящие в этот период этнокультурные процессы. Так, для иллюстрации социальной структуры, сложившейся в Северо-Западных губерниях в конце XIX в., приведем статистические сведения, проанализированные белорусским исследователем А. И. Сенько. По данным «Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года» (далее – Перепись), которая наряду с другими задачами предполагала выявление национального и конфессионального состава населения, определяющим критерием этнической принадлежности были сведения о родном языке. Согласно статистическим данным, в белорусских губерниях проживало 63,5 % белорусов, 14,1 % евреев, 5,8 % русских, 5,0 % поляков и 11,6 % представителей других национальностей [11, с. 69].

В соответствии с данными указанной выше переписи конфессиональный состав населения белорусских губерний на рубеже XIX–XX вв. выглядел следующим образом: 60,1 % от общей численности населения были православными, 22,9 % – католиками, 14,2 % – иудеями, 2,8 % – исповедовали иные религии [11, с. 71]. Из представленных данных мы видим, что не всегда возможно отождествлять национальную принадлежность с религиозным критерием. Так, представителей

католической веры было значительно больше, чем людей, обозначивших польский язык в качестве родного [11, с. 72]. Сложившееся на территории Беларуси языковое, социальное и конфессиональное многообразие порождало различные социокультурные контексты. Взаимодействуя и взаимопроникая, разнообразные субкультуры влияли на процессы формирования этнокультурной выразительности края.

Таким образом, нами определен тезаурусный кластер основных понятий исследования проблемы формирования этнокультурной выразительности Беларуси в общественно-политической мысли и образовательной практике конца XVIII – начала XX в., в который мы включили такие дефиниции, как культура (этническая, национальная, мировая), субъект культуры (народ (этнос), социальная группа, личность), образование (как средство культурной трансмиссии), этническая и национальная идентичность, социальная идентификация. Через определение сущности понятий выделенного тезаурусного кластера мы пришли к формулировке ключевого понятия исследования. Формирование этнокультурной выразительности Беларуси понимается нами как исторический и социально-культурный процесс осознания белорусской культуры как целостной и уникальной, обеспечивающий становление социальной солидарности народа посредством национальной идентичности и осуществляющий репрезентацию себя по отношению к другим культурам.

В качестве предпосылок формирования этнокультурной выразительности Беларуси в конце XVIII – начале XX в. мы выделили: географические особенности, оказывающие влияние на развитие этнокультурных процессов; культурно-исторические реалии, предвосхитившие процессы формирования этнокультурной выразительности Беларуси; формирование духовно-ценностного ядра этнокультурного своеобразия белорусской культуры.

Условиями, оказавшими значительное влияние на процессы формирования этнокультурной выразительности в конце XVIII – начале XX в., мы определили социально-экономические и политические, полиэтничность и поликонфессиональность.

Полученные выводы найдут применение в дальнейшем исследовании для концептуального осмысле-

ния процесса формирования этнокультурной выразительности Беларуси, что необходимо при определении методологических, содержательных и методических основ совершенствования гражданского, патриотического и поликультурного воспитания подрастающего поколения, базирующегося на историческом опыте и учете традиционно сложившихся национальных ценностей.

Список использованных источников

1. *Коняхина, И. В.* Проблемы теории культуры. Курс лекций / И. В. Коняхина. – Екатеринбург: Банк культур. информации, 1998. – 84 с.
2. *Хухлаева, О. В.* Поликультурное образование: учеб. для вузов [Электронный ресурс] / О. В. Хухлаева, Э. Р. Хакимов, О. Е. Хухлаев. – М.: Юрайт, 2020. – 283 с. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/468745>. – Дата доступа: 30.11.2021.
3. *Дмитриев, Г. Д.* Многокультурное образование / Г. Д. Дмитриев. – М.: Нар. образование, 1999. – 208 с.
4. *Симкина, Н. Н.* Культурология: учеб. курс [Электронный ресурс] / Н. Н. Симкина, Е. В. Шкумат. – Брянск: БГТУ. – Режим доступа: <http://ya-simkina.narod.ru/>. – Дата доступа: 13.09.2023.
5. *Пивоев, В. М.* Этнос и нация: проблемы идентификации / В. М. Пивоев. – 2-е изд. – М.: Директ-Медиа, 2013. – 111 с.
6. *Касумова, И. Д.* Понятийно-терминологический аспект национальной проблематики: соотношение понятий «Этнос», «Нация», «Народ» [Электронный ресурс] / И. Д. Касумова // Скиф. – 2017. – № 10. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiyno-terminologicheskii-aspekt-natsionalnoy-problematiki-sootnoshenie-ponyatiy-etnos-natsiya-narod>. – Дата доступа: 08.05.2023.
7. *Кольев, А. Н.* Нация и государство: теория консервативной реконструкции / А. Н. Кольев. – М.: Логос, 2005. – 800 с.
8. *Эрикссон, Э. Г.* Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / Э. Г. Эрикссон; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. – М.: Изд. группа «Прогресс», 1996. – 342 с.
9. *Новейший философский словарь* / сост. А. А. Грицанов. – 3-е изд., испр. – Минск: Кн. Дом, 2003. – 1280 с.
10. *Шадриков, В. Д.* Философия образования и образовательной политики / В. Д. Шадриков. – М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 1993. – 181 с.
11. *Сенько, А. И.* Возрастной и национально-конфессиональный состав населения Беларуси на рубеже XIX–XX вв. / А. И. Сенько // Изв. Гомел. гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2021. – № 1(124). – С. 69–73.

Аннотация

В статье представлены результаты одного из этапов исследования проблемы формирования этнокультурной выразительности Беларуси в общественно-политической мысли и образовательной практике конца XVIII – начала XX в. Проанализированы тезаурусный кластер, определяющий понятийно-терминологическую систему исследования, предпосылки и условия формирования этнокультурной выразительности Беларуси в изучаемый нами период.

Abstract

This article presents the results of one of the stages of research into the problem of the formation of ethnocultural expressiveness of Belarus in socio-political thought and educational practice of the late 18th – early 20th centuries. The thesaurus cluster that defines the conceptual and terminological system of research, the prerequisites and conditions for the formation of ethnocultural expressiveness of Belarus in the period we are studying are presented and analyzed.